

Виталий Шурыгин

**РЕНЕ БОРДЕРО
ПО ПРОЗВИЩУ
АНЖУЕЦ**

За Бога и Короля. Выпуск 21

Виталий Шурыгин

**Рене Бордеро по прозвищу
Анжуец. За Бога
и Короля. Выпуск 21**

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Рене Бордеро по прозвищу Анжуец. За Бога и Короля. Выпуск 21 /
В. Шурыгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966500-3

Книга рассказывает о простой крестьянке Рене Бордеро по прозвищу Анжуец. Эта женщина, сражавшаяся в мужской одежде, вошла в историю как «вандейская Жанна д'Арк». По её словам, она потеряла 42 родственника (!), в этой войне. Отец Рене был убит прямо на её глазах. Взяв в руки ружье, она поклялась бороться до конца или умереть. Она прошла весь путь с Королевской и Католической Армией, и после её разгрома под Савене, скрылась в лесах и собрала свой партизанский отряд, наносивший немалый урон врагу.

ISBN 978-5-44-966500-3

© Шурыгин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рене Бордеро по прозвищу Анжуец За Бога и Короля. Выпуск 21

Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2019

ISBN 978-5-4496-6500-3 (т. 21)

ISBN 978-5-4493-7910-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рене Бордеро

На этот раз мой рассказ будет о простой крестьянке Рене Бордеро по прозвищу Анжуец. Эта женщина, сражавшаяся в мужской одежде, вошла в историю как «вандейская Жанна д'Арк». По её словам она потеряла 42 родственника (!), в этой войне. Отец Рене был убит прямо на её глазах. Взяв в руки ружье, она поклялась бороться до конца или умереть. Она прошла весь путь с Королевской и Католической Армией, и после её разгрома под Савене, скрылась в лесах и собрала свой партизанский отряд, наносивший немалый урон врагу.

Ведя бескомпромиссную борьбу с революцией, а потом и с узурпаторским режимом Наполеона, преданная делу Бурбонов, Рене была поймана в Бопрео и посажена в тюрьму, аж в 1806 году! За её голову была назначена награда в 40 000 франков! И только реставрация монархии, дала Рене свободу. Из рук наследника престола, герцога Беррийского, она получила дворянство и крест Святого Людовика в 1815 году. В 1814 году, благодаря помощи маркизы де Лярошжаклен были опубликованы мемуары Рене, послужившие основой этой книги.

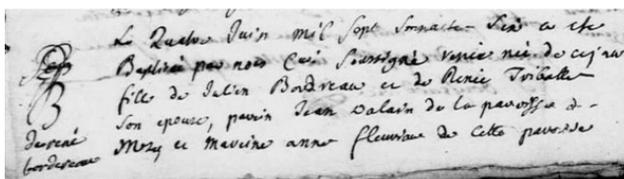

иллюстрация из мемуаров Рене изданных в 1814 году

Итак, я начинаю свой рассказ.

Глава первая

4 июня 1766 года в семье простых крестьян Жюльена и Рене Трибаль живших в Сулен-Сюр-Обанс, недалеко от Анжера, ныне департамент Мен и Луара, родилась девочка, названная при крещении Рене, о чем была оставлена запись в церковной приходской книге. Сохранилось свидетельство о её рождении, что приведено на фото.

свидетельство о рождении (запись в приходской книге)

Но что интересно, сама Рене в своих мемуарах пишет, что она родилась в июне 1770 года, как всякая француженка, желая выглядеть моложе, отмечая при этом, что её родители «были бедны, но честны».

О детстве нашей героини не известно ничего, сама она свои мемуары начинает с восстания 1793 года, но, по крайней мере, можно с уверенностью сказать, что она умела читать и писать (сельские школы в Королевской Франции давали в основном начальное образование и их можно сравнить с российскими церковно-приходскими школами, в которых обучались и девочки).

церковь в Сулен-Сюр-Обанс

И на момент восстания, Рене жила в доме родителей, и судя по тому, что её фамилия была Бордеро, а не Трибаль, да и возраст 26 лет, скорее всего она была к тому моменту бездетной вдовой, что вернулась жить в отчий дом. Кровавый террор, развернутый конвентом в восставших областях и убийство отца Рене прямо на её глазах, заставили нашу героиню взять в руки оружие.

Она, переодевшись в мужскую одежду, вступила в отряд, из 500 человек своего родного прихода, возглавляемый шуаном по прозвищу «Сердце Короля», взяв имя родного брата, Гиацинт, а уже товарищи в отряде дали ей прозвище Анжуец. На свои деньги она купила ружье и сделал 25 выстрелов, поняла, что уже не промахивается и может попасть в цель.

Возле Мозе-Сюр-Луэ (департамент Мен и Луара), отряд Сердца Короля объединился с отрядом Оде из 200 человек, и они вместе направились к Шоле, что бы вступить в ряды Королевской и Католической Армии.

город Шоле сегодня

Шоле был взят вандейцами 30 апреля 1793 года, а два дня спустя туда прибыл отряд Сердца Короля. И здесь наша героиня приняла первое «боевое крещение». Город был атакован республиканцами, но вандейцы отбили нападение и под руководством Лескюра пошли в контратаку. В первом бою, грохот выстрелов так напугал Рене, что она чуть было, не впала в отчаяние. Взмолившись Господу наша героиня попросила дать ей отваги, что бы сражаться со своими врагами, и с того момента она почувствовала прилив смелости и больше ничего не боялась.

От Шоле вандейцы выступили на Сен-Флоран, где одержали победу и взяли две пушки. Вернувшись в Жалле, роялисты захватили еще две пушки, одна из которых была названа «Мари-Жанной» (по словам Рене во время переправы через Луару она была утоплена, что бы, не досталась врагу). Естественно во всех этих боевых операциях принимала участие наша героиня.

Лескюр

5 мая, мы находим Рене в отряде Лескюра, при штурме города-крепости Туара.

В 6 утра начался бой. С пением религиозных гимнов, вандейцы пошли в атаку. Силы республиканцев были сосредоточены на четырех мостах через реку Туаэ. Поэтому роялисты разделили свои силы так же на четыре колонны. Мост Пон де Врине выпало атаковать Лескюру и Лярошжаклену с отрядом в 1200 человек. Он был хорошо укреплен редутами и пушками. Отряд республиканцев на мосту насчитывает всего 115 человек, но у них выгодное положение с которого простреливается вся местность. Несколько часов идет перестрелка, вандейцы безуспешно атакуют мост Пон де Врине, наконец, у них заканчивается порох, за которым посылают Лярошжаклена. Лескюр остался один командовать вчерашними крестьянами. Взяв в руки

ружье и саблю, он один идет на мост, за ним никого нет. Он зовет крестьян в атаку, подымается только один человек! Но тут подъезжает Лярошжаклен и Форест, они спешиваются и бегут на мост. На мосту уже четыре человека, это оказалось достаточно для порыва, и вот уже целая толпа атакующих бежит вперед. Мост взят! Конница под командованием Шарля де Боншампа перешла реку в брод. Республиканцы, теснимые со всех сторон, отступают за городские стены.

Лескюр и Лярошжаклен на мосту Пон де Врине

По воспоминаниям Рене ей пришлось вместе со всеми форсировать реку вброд, по пояс в воде, в то время как неприятель обстреливал атакующих роялистов из укреплений. В этом бою ей пришлось спешиться, и, отдав лошадь аббату Ферре сражаться пешком

Анри де Лярошжаклен первым карабкается на городскую стену, он проделывает брешь в старой крепостной стене и скидывает камни вниз, расчищая проход, за ним последовали остальные вандейцы. В 19.00 командующий республиканцами Кетино подписал капитуляцию. Республиканцы, что дали слово не воевать с «солдатами Короля» отпущены на свободу, им бреют головы, что бы потом, по отсутствию волос на голове узнать клятвопреступника. В то время мужчины носили длинные волосы, и шевелюра на голове не скоро бы отросла.

16 мая, наша героиня сражается под Фонтене- ле-Конт все так же в отряде Лескюра. Город был хорошо укреплен, гарнизон под командованием генерала Шальбо составлял 7000 человек и был готов к обороне. Хотя и Кателино был против, вандейцы пошли в атаку. В центре шла артиллерия под командованием Мариньи, и кавалерия Донисана, а так же Руранд и Сапино, по флангам, справа д'Эльбе, Стофле и Кателино, слева, Лескюр и Лярошжаклен.

В то время, как республиканская пехота сдерживала атаку вандейцев, республиканская кавалерия под командой Шальбо обошла атакующих и напала на них с тыла. К тому же к республиканцам подошло подкрепление из Люсона, 3000 человек под командой генерала Сандоза. Вандейцы не выдержали и побежали. Лескюр и Лярошжаклен сдерживают натиск Шальбо и прикрывают отступление. Это был сокрушительный разгром. Была потеряна почти вся артиллерия, около 30 пушек, среди них и знаменитая «Мария-Жанна», было убито 500 человек (по другим данным 700), взято в плен 80 (по другим источникам 200), ранен Морис д'Эльбе. Но два дня спустя вандейцы атаковали вновь и взяли реванш, вернув себе захваченную артиллерию.

15 дней спустя, наша героиня участвует во взятии Сомюра, причем сражается в составе кавалерии, а не пехоты, атакуя в числе двухсот всадников со стороны Сен-Флорена, что заняли мост Фушар, выбив оттуда, превосходящие силы республиканцев.

город Сомюр сегодня

Город Сомюр защищен на севере и северо-востоке реками Луарой и Туэ. Поэтому вандейцы форсируют Туэ и 8 июня занимают Монтрёй-Беле. Здесь Флеро разбивает генерала Соломона, который бежит, оставив всю артиллерию и 800 человек сдавшихся в плен. К штурму города всё готово. В лагере вандейцев царит необычайное воодушевление, раздаются крики, -«Вперед на Сомюр! Вперед на Сомюр!».

В городе готовятся к обороне, для поднятия революционного энтузиазма по улицам проходят шествия с головами убитых аристократов, накануне штурма убито 40 роялистов. Вандейцы же, как всегда встают на молитву и поют религиозные гимны.

Воскресенье 9 июня, после церковной службы, в два часа дня, Королевская и Католическая Армия пошла на штурм города. С правого фланга по Луаре шел Жак Кателино, крича своим людям.

– Солдаты Иисуса Христа, вперед! За мной! Нам надлежит победить или умереть в битве!

В центре, Анри де Лярошжаклен, Стоффле и Флеро. Слева, по Туэ, шел Лескюр.

Редуты Бурнана и Варена надежно защищали город. Лескюр атакует мост Бурнан через реку Туэ, Лярошжаклен во главе своей колонны бросается на штурм редутов Варена. Он закидывает свою шляпу за вражеский редут, и с криком, -«Кто со мной за шляпой?», -первым перепрыгивает траншею. Мариньи поддерживает атаку артиллерийским огнем.

И вновь Анри, в сопровождении только маркиза де Ля Виль Боже, первым въезжает в город. Город взят! Спротивляются еще редуты Бурнана, Анри скачет галопом туда. Один его вид воодушевляет крестьян и в 19.00 высоты Бурнана были взяты. Во время штурма был убит Домене и ранен в плечо Лескюр. Несмотря на рану в плечо, перевязав её платком, Луи-Мари Лескюр продолжал сражаться.

Город Сомюр полностью занят Королевской и Католической Армией! Республиканцы бегут и сдаются в плен, многие из них утонули в Луаре. Небольшой отряд синих заперся в замке Сомюр. Победители идут в городские храмы и благодарят Господа за победу. На улицах раздаются крики, -«*Да здравствует религия! Да здравствует Король!*».

На другой день, гарнизон замка капитулирует. Захвачено 80 пушек и 15 000 винтовок, множество боеприпасов. Все республиканцы давшие присягу не воевать против вандейцев, обреты и отпущены на свободу! 600 человек из них присоединяются к вандейцам!

замок Сомюр

Узники томящиеся в республиканских тюрьмах выпущены на свободу, среди них освобожден из тюрьмы, республиканский генерал Пьер Кэтино, осужденный за то, что не смог одержать победу над вандейцами.

Лескюр предлагает ему перейти в Королевскую и Католическую Армию. Но Пьер не принимает этого предложения, боясь за свою семью, что осталась под властью республики. Однако, по возвращении, генерал Кэтино был арестован и приговорен к смертной казни, та же участь постигла и его жену. 16 марта 1794 года его голова упала с гильотины в Париже. Республика была беспощадна к врагам и проигравшим!

После взятия Сомюра, встала проблема, куда идти дальше? Лярошжаклен и Стофле предлагают идти на Париж, освободить маленького Короля и короновать его в Шоле. Аббат Бернье предложил освободить Вандею и Бретань и идти на Нант, а уж потом на Париж, так как крестьяне не хотели уходить далеко от своих домов, надолго оставлять свои семьи. Стоит отметить, что Лескюр считал, что надо остаться в Вандее. Предложение аббата было поддержано большинством.

Наполеон напишет по этому поводу, – *Если бы на волне успеха, Шаретт и Кателино объединили все свои силы для марша на столицу, после победы под Машекулем, это был бы конец Республики. Ничего бы не могло остановить триумфальный марш Католической и Королевской Армии, и Белое Знамя было бы поднято на баинях Нотр-Дама!*

Заручившись поддержкой дю Гу, своего непосредственного начальника, наша героиня направляется с небольшим отрядом в Шемилле, что бы набрать рекрутов, оттуда она выступает с отрядом Кади, что бы занять Пон-де-Се, тем самым подготовив взятие Анжера Королевской и Католической Армией, выбив оттуда небольшой отряд республиканцев в двести человек. Причем, устав ждать Королевскую и Католическую Армию Рене с двумя товарищами едет в Анжер, где обедает у дам де Руже. Завидя «дерево свободы» наша героиня решает его срубить, ей было хотели помешать трое республиканцев, но обещание Анжуйца всадить саблю

в их животы, быстро остудило их пыл. Трое всадников спокойно покинули город и вернулись в Пон-де-Се, республиканские часовые даже не думали их задерживать.

После чего Рене сама непосредственно участвует в штурме Анжера, что был взят вандейцами 19 июня, победителям досталось 15 пушек и множество боеприпасов. Наша героиня в сопровождении двух кавалеров первая врывается в город и срубает дерево свободы.

Анжер сегодня

20 июня, на военном совете в Анжере, было решено, что Католическая и Королевская Армия идет штурмовать Нант. Командованием Королевской и Католической Армии был послан ультиматум в город, с предложением сдаться, но мэр города Бако ответил гордым отказом.

– Идите и скажите тому, кто вас послал, что мы будем сражаться и что Свобода победит!

Срочно издается декрет по городу, по которому каждый гражданин Нанта должен стать солдатом на время защиты города, каждый гражданин солдат и офицер, что оставит свой пост, будет приговорен к смерти! Ежели же гражданин солдат и офицер побежит перед врагом и бросит своё оружие, то повинен 10 годам в железе! Каждый гражданин солдат, что уснет на своем посту, приговаривается к смерти!

город Нант на гравюре XVIII века

24 июня взят Ансени, вандейцы подходят к Нанту. Стоит отметить, что городские укрепления Нанта были демонтированы между 1760 и 1780 годами, поэтому было решено атаковать сразу с нескольких сторон. Дата атаки была назначена на 29 июня.

Шаретт и Лиро в количестве 20 000 человек, должны были атаковать плацдарм к югу от Луары, каждый на берегу реки Севре, соответственно в Пон-Руссо и Сен-Жак. На севере армия разделяется на две части; одна часть атакует «лагерь Святого Георгия» где базируются республиканские войска, другая во главе с Кателино форсирует реку Эрдр в Норт-сюр-Эдр, а потом идет в атаку по дорогам Ванн и Ренн. Атака назначена на 29 июня, день святых апостолов Петра и Павла.

И вот 26 июня шевалье Шаретт выходит в поход во главе 5000 человек. Пруден де Ля Робрие командует кавалерией, его брат Гиацинт – артиллерией. В тот же вечер к колонне присоединяется Жан-Батист Куэтиус и Шаретт становится во главе уже 10 000 человек.

27 июня Шаретт останавливается в Сен-Коломбин, там к нему присоединяются еще люди. В тот же день, 27 июня, Королевская и Католическая Армия вступает в город Удон.

Ктелино и Морис д'Эльбе вступают на мост Норт-сюр-Эдр. Вместе с ними и князь де Талмон. Там они сражаются с республиканским отрядом Джозефа Мёриза, но точность республиканской артиллерии заставляет вандейцев отступить, а глубина реки Эрдр не позволяет пересечь её вброд.

В течении ночи, группа людей Кателино пересекает реку в трех километрах от моста и с тылу атакует республиканцев. Мёриз теряет 20 человек убитыми, у него ранено 90 бойцов, так что он вынужден отступить в Нант.

Боншамп, не смотря на то, что он еще не совсем поправился, садиться на коня, и покидает Ландбодьер, пересекает Бокаж и 28 июня соединяется со своей дивизией в Белом Доме (Ля Мезон Бланш) между Ансени и Удоном. Под его началом 7000 или 8000 человек.

шевалье Шаретт

В тот же день, 28 июня, люди Шаретта снова в пути. Он занимает диспозицию к югу от Нанта, в районе «Трех Мельниц» и в два часа ночи на 29 июня его люди атакуют первые укрепления республиканцев. Лиро со своими людьми идет в атаку на правом берегу Севре.

Еще нет шести утра, как вандейцы атакуют с севера и востока, они занимают кафедральный собор Нанта, с высоты которого обзоревает поле боя. Республиканцы упорно сопротивляются. С юга республиканские позиции неуязвимы, основная борьба идет на севере. Шарль Мельхиор Боншамп сражается на дороге, ведущей в Париж (или «парижской дороге»). Именно здесь мы застаем Рене Бордеро, под которой опять убивают лошадь, и она вновь вынуждена сражаться пешком, в этом бою убьют 11 её односельчан!

В 8 часов утра Боншамп занимает пригород Сен-Донатьен. Его лейтенант Флеруа смертельно ранен. Большинство Королевской и Католической Армии сосредоточено на дорогах Ванн и Ренн. В 10 часов утра, Кателино и д'Эльбе стоят на дороге Ренн, их сопровождает кавалерия де Тальмона, справа от Кателино. Князь самоотверженно бросается в бой, под ним убивают лошадь, а сам Филипп будет ранен в пригороде Нанта. Еще немного и артиллерия вандейцев выбивает республиканцев с дороги Ренн. На востоке Боншамп встречает упорное сопротивление, к нему на помощь приходят Флеро и Отишамп. Вандейцы идут вперед, уже виден кафедральный собор Святого Петра.

Кателино решает нанести основной удар по дороге Ванн. Под ним убито уже две лошади, он спешивается и сам ведет людей в бой. Республиканцы отступают, вандейцы во главе с Кателино входят на центральную площадь города, все, город фактически взят, осталось еще чуть-чуть!

Командир республиканцев Бейсер обращается к своим солдатам.

– *Ребята, пускай нам суждено умереть, умрем же с оружием в руках!*

Вот она победа! Кателино встает на благодарственную молитву, как генералиссимуса сражает пуля, выпущенная из окна близлежащего дома.

раненый Кателино

И хоть Кателино говорит.

– Оставьте меня! Продолжайте сражаться!

Вандейцы сражаются уже 18 часов и победа близка!

Его окружает множество народу, уже слышны крики.

– Кателино ранен! Святой из Анжу ранен!

Вандейцы в шоке, они полностью деморализованы (они искренне верили в то, что тот кто сражается рядом с Кателино, того не берет пуля, не говоря о Божьей защите самого Кателино), оставляют позиции и отходят. Нант навсегда потерян для вандейцев.

29 июня в девять часов вечера Морис д'Эльбе видя, что всё пропало, отдает приказ об отходе. В ночь с 29 на 30 дивизия Мориса отходит в Мортань-Сюр-Севр. Князь де Тальмон прикрывает отступление вандейцев по дороге на Ванн.

18 часов сражения в пустую, мало того, смертельно ранен генералиссимус и убит Жак де Флерио, старший брат Жака Николя де Флерио (именно его предпочтут вандейцы князю де Тальмону во время выборов главнокомандующего в конце декабря 1793 года).

И только Шаретт игнорируя приказ об отходе, вместе с Лиро продолжает сражаться (они вместе заняли пригород Сен-Жак на юге Нанта, и там до них дошла весть о смерти Кателино). Шевалье готов продолжать бой и один идти на штурм Нанта, 30 июня, он по прежнему крепко стоит на своих позициях и не собирается отступить! Укрепившись на дороге в Леже, он сражается с Конкло и обращает его в бегство! Армия Шаретта танцевала под звуки волынки и кричала в след убегающему противнику.

– *Да здравствует Шаретт! Да здравствует Людовик XVII!*

Звуки музыки и победные крики были слышны даже на главной городской площади Нанта! Но сил Шаретта не хватит на то, что бы занять город, Королевская и Католическая Армия же, деморализованная смертью вождя, не может идти в бой, так что шевалье последним из вождей Вандеи вынужден оставить свои позиции. Причем уходит он с песнями и криками как победитель, а не как побежденный!

Как сказал Мишель де Сен-Пьер: *«город Нант был спасен одним единственным выстрелом из ружья»!*

Кателино был отправлен в Сен-Флоран — Ле-Виель в дом «Сестер Святого Креста» превращенный в госпиталь, он прожил еще 15 дней, отдав Богу душу 14 июля 1793 года.

Тем временем, республика, напуганная успехами вандейцев, направила против них новую армию во главе с генералом Бироном. В его подчинении были генералы Мено, Сантер,

Жоли, Шабот с 40 000 человек (первая дивизия). 15 600 пехоты и 324 всадника под командованием генерала Шальбо и Вестермана (вторая дивизия). И 5000 человек под командованием генерала Буларда (третья дивизия). Среди генералов Вестерман, впоследствии получивший прозвище «вандейский мясник», принимавший участие 10 августа в штурме королевского дворца в Тюльри, хотел играть преобладающую роль и занять место своего начальника.

Во время отступления Рене описывает следующий факт, как отравилось более чем двести вандейцев, что пили воду из колодца, отравленного республиканцами.

Глава вторая

5 июля наша героиня участвует в штурме Мулин де Шамп Монт-Желарда, где Вестерман засел с 3000 и множеством пушек. В этом бою Лескюр командует авангардом.

Штурм начался в 10 утра выстрелом Марии-Жанны. По её сигналу, люди Стофле и Марины пошли в атаку на предместье Сен-Жои. В это время Боншамп и д'Эльбе окружают город, с ними кавалерия де Тальмона. Лескюр и Лярошжаклен, взбираясь по склонам Монт-Желарда, врываются в лагерь республиканцев. 3000 республиканцев были окружены, но Вестерман с 300 гусарами вырывается на свободу.

Пушки, ружья, амуниция, лошади и повозки, все припасы армии Вестермана оказались в руках вандейцев.

В этом бою Рене будет ранена в ногу, но, не смотря на рану, она опять в строю и 18 июля участвует в битве при Вийе.

Желая развить успех, и наконец, полностью разделаться с повстанцами, генерал Мену с тремя дивизиями под командованием

Сантера, Жоли и Ля Барольера 18 июля подошел к Вийе.

15 000 республиканцев против 8 000 вандейцев! Но не смотря на численное превосходство противника, вандейцы победили! По словам одного из бойцов, армия республиканцев растаяла как снег под лучами солнца. 2000 человек убито, 3000 взято в плен, потеряно 30 пушек. В битве при Вийе особо проявил себя помощник и заместитель князя де Тальмона, Анри Форестье.

После чего отряд Рене направился в Бриссак. По дороге, в Кенсе, роялисты заметили 25 человек, что прятались в лесу. Наша героиня одна едет к ним и выясняет, что это, то же вандейцы, что тут же присоединились к отряду. При встрече присутствовали командиры де Бросс, Бо де Бельвю и де ла Сориньер. Ну а дальше последовало взятие Бриссака, где как пишет наша героиня « я захватила все вражеские боеприпасы и снаряжение и разоружила многих республиканцев».

Характерен следующий случай, несколько дезертиров отняли 1500 франков у мадам Жеар, что обратилась по этому поводу к Рене, та в свою очередь обратилась к командирам, последние отдали приказ остановить колонну. Деньги были возвращены мадам Жеар.

В отряде Сердца Короля наша героиня сражается с республиканцами возле Сулэн, Шотфона и Сен-Обена,

30 июля, Рене в отряде Сердца Короля участвует в взятии Люссона под общим командованием Лескюра и Лярошжаклена, где после пятичасовой битвы, республиканцы разбиты и обращены в бегство, под ней была трижды ранена лошадь, а сама наша героиня получает рану ниже уха, что потом беспокоила её в плохую погоду.

Перейдя реку, конь пал мертвым, но Рене вместе с товарищами удается убить в бою шесть республиканцев и захватить пять лошадей, так что Анжуец оказывается в буквальном смысле, опять на коне!

11 августа она сражается под Шантоне, причем в своих мемуарах Рене говорит, что ею была взята городская казна и передана Лескюру Лярошжаклену и Стофле, 13 августа под Сент-Эрменом, оба города были взяты Королевской и Католической Армией.

Но тут путь Армии преградили войска генерала Тунка. 14 августа 30 000 вандейцев приняли бой.

Утром 14 августа началась атака. Бой начался с преждевременной атаки Шаретта и Лескюра, которая не была поддержана остальными вандейцами, артиллерия молчала, так как не могла стрелять по своим, князь де Тальмонт с кавалерией был зажат пехотой и не мог вырваться вперед. Вышло так, что Шаретт и Лескюр были полностью изолированы от остальных вандейцев. Этим умело воспользовался генерал Тунк.

Вандейцы были разбиты и вынуждены отступить. Анри де Лярошжаклен с двумя пушками, прикрывал до последнего, отступление армии на мосту Ля Минкле. Рене на своей лошади вывозит с поля боя раненых.

Вандейцы потеряли убитыми 1500 человек и 16 пушек были оставлены на поле боя. Генерал Тунк за эту победу получил звание генерал-майора.

Республиканские войска обложили Вандею со всех сторон. Генерал Тур стоял в Пембефе, Ля Барольер, Дюго и Конкло на левом берегу Луары, Виланд в Нурмуатье с 3000 солдат и множеством пушек, Булард и Бодри в Ле Сабль —д'Олон с 5000, Тунк в Люсоне с 6000 человек, Шальбо в Ньоре и Сен-Максенте с 10 000, Тюро в Туаре.

22 августа 1793 года в Тур прибывает генерал Клебер, будущий палач Вандеи, с 12 000 солдат. В начале сентября к ним присоединятся 41 000 человек в Ля Рошеле, 35 000 в Бресте и 15 000 в Шербурге. Силы республиканцев, по крайней мере раза в четыре превышают силы повстанцев.

Но, 5 сентября, роялисты берут реванш! В 5 часов утра, вандейцы под командой Руранда атакуют лагерь Де Роше. Флеро ведет своих людей на мост Шарро, Морис д'Эльбе, Лескюр и Отишамп нападают на пригород Шантоне, Пьюбеляр. Пьюбеляр был взят, а за ним через два часа и Шантоне. И опять браваый Анжуец скачет впереди на коне! Вандейцы вернули себе всю свою артиллерию и боеприпасы, что были взяты генералом Тунком.

6 сентября, Морис д'Эльбе созывает военный совет. На военном совете Лескюр высказал мысль, что надо завоевать выход к морю, что бы можно было получить помощь от Англии, тем более с взятием Люссона уже полдела сделано. Это предложение было поддержано всеми, и Королевская и Католическая Армия двинулась к морю.

Морис д'Эльбе

Тем временем 23 июля из Майнца вышло 20 000 республиканских солдат, что сражались там с прусаками и сдерживали натиск 80 000 армии противника! Получен приказ из Конвента, идти и «разобраться с бунтовщиками» и армия идет в Вандею. 5 сентября она входит в Нант, 8 сентября, после кратковременного отдыха, идет маршем на Леже.

Шаретт понимает, что у него нет ни одного шанса противостоять такой «армаде» и покидает город. Клебер во главе майнцев входит в Леже. Под командой Клебера состоит особый батальон в 400 человек, из чернокожих карибцев (недавно освобожденных рабов) отличаю-

щихся особым «патриотизмом» и патологической «свирепостью», кровавые пытки над ранеными, умерщвление женщин и детей, доставляют им удовольствие.

Буквально через полчаса после взятия Леже, в сторону Машекуля вышла колонна Бесера, Машекуль так же был занят синими, как и Порник, Бурнёф, Эзене, Ла Шапель-Паллюо.

Итак, против вандейцев выступили 24 000 майнцев, 41 000 армия из Ла Рошели, 15 481 человек из армии Шербурга и 35 300 из Бреста, в общей сложности 115 781 человек.

6 сентября 1793 года, Клебер и Конкло отправляют в комитет общественного спасения победную депешу об своих успехах.

10 сентября, дивизия Луи-Франсуа де Ла Кателиньера обороняет Пор-Сен-Пер. Республиканцы впервые применяют зажигательные снаряды, город в огне, вандейцы отходят.

13 сентября возле Дуе-ла-Фонтене, Стофле на одном и князь де Тальмон на другом крыле, впервые сталкиваются в бою с майнцами. Один из гусар чуть не зарубил Филиппа, но был убит князем выстрелом из пистолета. Об этом рассказывает в своих мемуарах Рене. *«Сражалась я и в первой битве при Дуэ, к северо-востоку от Вийера, где мы потерпели поражение. Я посоветовала генералу Стофле, который был столь любезен прислушаться к моему мнению, оставить в арьергарде две пушки и сотню кавалеристов, чтобы прикрыть отступление, и это спасло более четырёхсот наших солдат, которых начали обстреливать из засады. Нашей артиллерией командовал месье Тесье из Пон-де-Се, отважный и умелый канонир.*

Мы попытались взять Дуэ второй раз, но потерпели сокрушительное поражение. Я посадила в седло позади себя одного из наших солдат, раненого снарядом в бок, и заставила одного из кавалеристов подобрать другого раненого. Вместе с этим раненым я, отважно сражаясь, отступила к Бриссаку. На поле битвы мы подобрали две пушки, брошенные врагом, а я захватила также три повозки, и мы все, включая раненого, вернулись в Больё.»

Вандейцы разбиты и отступают к Шоле. Дадим вновь слово нашей героине *«На следующий день мы отправились в Шемиле, где была небольшая стычка с врагом, а оттуда – в Шоле. Там собралась армия примерно в 25 тысяч солдат, и мы двинулись к Шатильону-сюр-Севр, который находился в руках республиканцев под предводительством Вестермана. Мы одержали убедительную победу; увидев, что синие стреляют по деревушкам, наши пришли в ярость и погнались за врагом, оттеснив его до лесов при Мулен-о-Шевр, и неприятель отступал так беспорядочно, что даже женщины, вооружившись вилами, взяли около двадцати пленников. Мы захватили их пушки, повозки и боеприпасы. Тогда нами ещё командовали месье де Лескюр и де Ларошжаклен.»*

Шаретт во главе колонны в 10 или 12 000 человек идет по дороге в Монтегю, под защиту Великой Католической и Королевской Армии. Среди беглецов не только крестьяне-солдаты, но и раненные, старики, женщины и дети. Проведя ночь в Монтегю, колонна следует дальше, пока наконец не прибывает в Тифож, вечером 16 сентября.

замок Монтегю

Республиканцы полны оптимизма. Мятежной Вандее пришел конец! К армии Майнца присоединяются армии Нанта, Анже, Самюра, Тюара, Фонтене, Люсона, Сабле. Общее число синих, уже 150 000 человек! Среди их командиров, множество хороших солдат, а один Клебер «стоит целой армии»!

В тот же день, 16 сентября, в 9 часов утра колонна Бессера атакует Сен-Жерж находящийся в одном лье от Монтегю. Оборону держит Ла Кателиньер, вандейцы стреляют из дверей и окон домов, но вынуждены оставить город.

В свою очередь в Монтегю входит Клебер, во главе своих майнцев. Белые пытались оказать сопротивление, но безуспешно, побросав пушки, вандейцы бегут, заражая паникой население. По улицам города скачут гусары, рубя на скаку всё, что движется, не зависимо от пола и возраста. Особо свирепствует батальон карибцев прозванный «американскими гусарами». На другой день, часть синих занимает Клиссон.

Дадим слово нашей героине *«Несколько дней спустя мы снова выступили на врага, но, как я осмелилась сказать одному из наших генералов, слишком увлеклись преследованием, синие контратаковали, и нам пришлось биться с ними врукопашную. Мы были вынуждены отступить к Шатильону, а враги, следовавшие за нами по пятам, зарубили нескольких наших оставших солдат. Мы собрались с мужеством и снова атаковали республиканцев, которые, будучи не в силах обороняться, в конце концов отступили. Ни мы, ни синие не остались в городе; мы бросили там всё, что смогли отбить у врага.*

На следующий день я последовала за месье Мушеттом, комендантом Шемиле, при котором было около четырёхсот человек, и мы вернулись в Шатильон, ожидая встретить там неприятеля, однако там никого не оказалось. Мы захватили всю оставленную там артиллерию, боеприпасы и снаряжение и вернулись в Молеврие и Шоле.

Через несколько дней месье Стофле и месье Кади повели нас к Рош-д'Аренье, близ Понде-Се. Эти места были мне хорошо знакомы, потому что я жила в лёе оттуда. Я спешила, а затем мы с восемью пехотинцами из нашего прихода решили перерезать путь республиканцам и ударить им во фланг. Мы спрятались за скалами и вскоре увидели, что к мосту приближается множество синих, которых преследуют наши. Поскольку они не знали, что нас всего восьмеро, а мы стреляли без остановки, то они бросились в Луару, и всего погибло не менее шестисот человек.

Некоторое время спустя я вновь с отрядом из двадцати пяти человек отрезала республиканцам путь к отступлению близ того же моста. Наша армия, которую они атаковали при Рош-де-Мюр, преследовала их так яростно, что они, увидев, что мост уже захвачен нашим отрядом, открывшим по ним шквальный огонь, бросились в Луару, и было убито

большие тысячи человек. Мне казалось, что воды не было видно из-за их шляп. Мы захватили всю их артиллерию и провиант. Об этом стало известно всей округе, и наши предводители, в том числе месье Стоффле и месье Кади из Сен-Лорана, очень меня хвалили.

Сражалась я и при Сен-Ламбере, где враг встал лагерем на холмах Больё, близ Пон-Барре; их авангард был ещё в Сен-Ламбере, в четверти льё от расположения наших войск. Я захватила в плен и собственноручно убила четверых республиканцев. На штыке одного из них были насажены два цыплёнка и полугодовалый младенец.

Затем мы атаковали их авангард и бились с ними два часа, не побеждая и не отступая. Я помчалась за подкреплением, и тут рядом со мной разорвались три ядра, и так близко, что я растерялась, не зная, куда деться. По одну сторону от меня была река, по другую – разрушенный мост, враг расположился на возвышенности, а мы в низине, и у противника было преимущество. Против нашей пятнадцатитысячной армии было тридцать тысяч синих.»

17 сентября, генерал Дюгуа с 10 000 покидает Анже и атакует Пон-Барре, что обороняют 3000 вандейцев под командой дю Гуа. Вот она гражданская братоубийственная война! Брат идет на брата, а в данном случае племянник (шевалье дю Гуа на дядю, генерала Дюгуа, хотя в мемуарах Рене упоминается и Пьер дю Гуа д’Отрив родной брат генерала Дюгуа).

Наша героиня, что отлично знала местность, обратилась к шевалье дю Гуа с предложением перейти реку в брод, и дать ей 500 солдат. *«Он мне поверил, и мы с ним и отрядом из пятисот человек, которые бесстрашно последовали за нами, переправились через реку у Шома близ Сен-Обен-де-Люиня и неожиданно напали на республиканцев с фланга. Они подумали, что за нами следует большая армия, и пустились наутёк. Наши преследовали их так неумолимо и бесстрашно, что республиканцы потеряли больше двух тысяч убитыми. На два льё вперёд и на половину льё по сторонам земля была покрыта их трупами; почти все они были родом из Анжера, и в тот день овдовели большие восьмисот анжерских женицин. В тот день мы одержали три победы в трёх сражениях.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.